

ПОД СТУК ВАГОННЫХ КОЛЕС

*XX
век*

НЕМНОГО О ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ

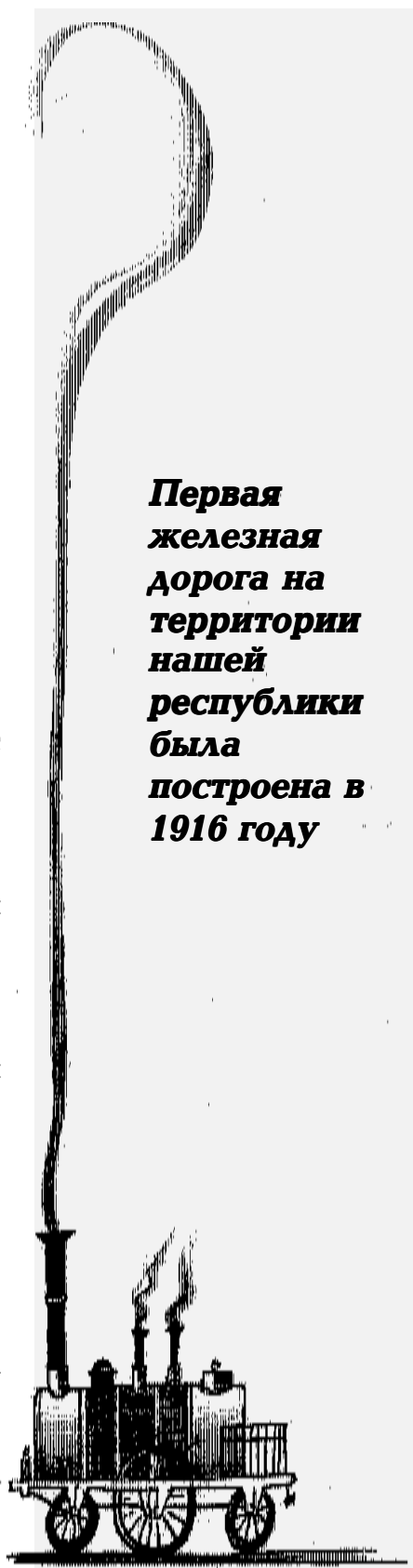
С 1895 года Воткинский завод по сравнению с Ижевским имел лучшие условия для транспортировки и получения сырья и готовой продукции, так как вступила в строй железнодорожная ветка, соединившая его с камским портом Галево.

В 1916 году железная дорога соединила Ижевский завод со станцией Агрыз. 5 июля 1915 года открыли узкоколейную железную дорогу от здания арсенала до камской пристани Гольяны, соединив в единую систему железнодорожный и водный пути сообщения.

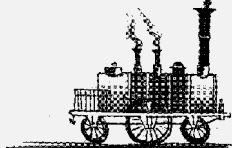
В 1941 году от чугунолитейного завода до деревни Русский Вожой начала строиться узкоколейная дорога, обеспечивавшая город дровами. Она существовала до начала шестидесятых годов, а затем претерпела небольшие преобразования в связи с тем, что лес кончился и по ней стали транспортировать продукцию торфобрикетного предприятия и частично - деловую древесину для Хохряковского лесопильного завода. Сейчас этой дороги уже нет.

С пуском дороги Ижевск-Балезино наши поезда получили возможность везти ижевское оружие в двух направлениях: на Юго-Запад, где шла война с Германией, и к дальневосточной границе СССР, где сосредотачивались японские войска.

**Первая
железная
дорога на
территории
нашей
республики
была
построена в
1916 году**

Морозное январское утро 1942 года застало этих людей в пути. Они ехали на строительство железной дороги Ижевск-Балезино, которая в планах Народного Комиссариата путей сообщения значилась как стройка № 38. Она начиналась с телеграммы самого Сталина и последовавшего за ней распоряжения Государственного Комитета Обороны СССР от 25 ноября 1941 года, предписывающего незамедлительно начать работы по возведению магистрали, необходимой для скорейшего вывоза оружия, производимого на ижевских заводах, через Пермскую и Казанскую линии к фронту.

СТАЛИН ДАЛ ПРИКАЗ

Участок 146-километровой трассы Ижевск-Балезино, пролежавший по лесистой и болотистой местности, крайне неудобной для ведения железнодорожных работ, выполнял стратегически-важную задачу - соединял Волгу с Северным Уралом, где ковалось оружие победы. Поэтому тридцать тысяч человек, мобилизованные со всей Удмуртии, выполняли сейчас непосильно тяжелую работу: долбили на пронизывающем ветру мерзлую землю, делали насыпи и поднимали низины. В основном это были женщины и дети - плохо одетые и накормленные, потому что ни одежды, ни продуктов не хватало. О них и должны были позаботиться едущие в машине люди - первый секретарь Удмуртского обкома ВКП(б) Анатолий Петрович Чекинов, его первый помощник Дмитрий Павлович Казанцев, уполномоченный от ОК ВКП(б) на строительстве дороги Леонид Филиппович Игнатъев, комсомольский секретарь стройки Александр Кривилев. Водитель первого секретаря Василий Яковлевич Остальцев, привыкший и к зимним заносам, и к весенней распутице, вел машину уверенно и можно было, не обращая внимания на скованную морозом колдобистую дорогу, продолжать разговор, начатый в обкоме.

Чекинов в очередной раз спросил у Игнатъева, как работают дети, которым сейчас самое время дома на печи сидеть, а не испытывать на себе свирепый нрав январских морозов. Чекинов не мог ни говорить о них без боли в сердце, ни смотреть без содрогания на десятилетних строителей, которые и одеты были хуже других, и тяжестей поднимают больше, чем положено им по возрасту. Эти ребята даже когда возвращаются с насыпи с пустыми носилками и ведрами, стараются не идти, экономно расходуя энергию, а бежать, как будто в их силах ускорить строительство. Они и на обед идут последними, и вечером, когда не выдохлись, копошатся, работают: день-то на стройке ненормированный.

- Говорил я с ними, Анатолий Петрович, а они не понимают,- расстроено оправдывался Игнатъев.

- Это вы не понимаете, Леонид Филиппович, а они вполне осознают свою ответственность за эту стройку. Ребятишки постарше умеют поберечь силы для предстоящей долгой и трудной работы, а эти - живут одним днем, их особенно жалко. За них вы отвечаете по законам военного времени, вплоть до трибунала.

Постарайтесь разобраться с каждым ребенком и возвращайте их в школы, за парты. Если невозможно это сделать - отправляйте домой вместе с матерью: пусть ищут ей замену. К ребятишкам, которые пока остаются, приставьте женщин: пусть следят, чтобы не надсадились и учат работать. Еще лучше - найти им что-нибудь полегче, чтоб не землю таскали, а оставались где-нибудь при столовых, при больнице. Организуйте отряд из 10 - 13-летних и найдите ребятам работу полегче. Помните, за ваши промашки, за детей нас будут клеймить позором. Нам этого никогда не простят.

ГОРЬКИЙ ХЛЕБ ВОЙНЫ

Опасения первого секретаря были не напрасными. На стройке действительно в основном работала молодежь, и условия жизни были настолько суровыми, что никто не знает, сколько жизней унесла дорога.

На одиннадцатикилометровом Кекоранском участке, считавшемся самым сложным, из пяти тысяч рабочих насчитывалось четыре тысячи молодых строителей:

от 18 до 20 лет - 832 человека,
от 16 до 18 лет - 870 человек,
от 14 до 16 лет - 1306 человек,
от 12 до 14 лет - 880 человек,
от 10 до 12 лет - 54 человека.

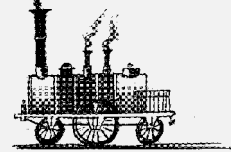
Мужчины были на фронте, а дети и женщины в нечеловеческих условиях тянули к фронту магистраль. В холод и жару, в снег и в дождь, при любой погоде с восходом солнца выходили на работу героические строители и вручную, таская вчетвером часто неподъемные для двоих носилки с землей, засыпали рвы, лога, низины, возводили 20-метровые насыпи.

За 21 месяц они выработали более трех миллионов кубометров земли, построили 160 мостов.

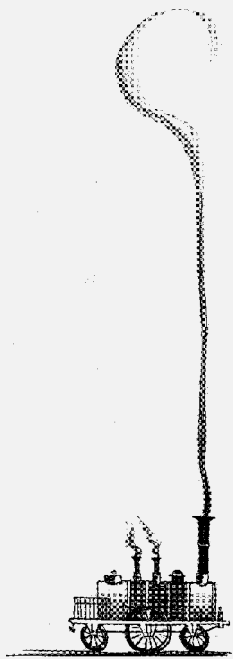
"Все для фронта, все для победы!" - с этим лозунгом жили, трудились и умирали оставшиеся в тылу женщины, старики и дети. Приходя на работу, они ничего не жалели для победы: ни сил, ни здоровья, но не было ни продуктов, чтобы поддерживать силы, ни лекарств, ни одежды, ни теплого угла для ночлега, чтобы сберечь здоровье.

Кормили плохо. Обычная еда - баланда, да такая жидкая, что про нее говорили: крупинка за крупинкой

Бойцы трудового фронта создавали ударные комсомольско-молодежные бригады, которые делали за смену по две-три нормы и при этом отчисляли заработную плату в фонд обороны. К началу сентября 1942 года только на ведущем, третьем участке, родоначальнике "танкового движения", уже было собрано 993514 рублей 76 копеек, как свидетельствовал второй секретарь Балезинского РК ВЛКСМ И. Бабинцев. Колонна мощных тяжелых танков, сооруженных на заработанные строителями деньги, стала боевым подарком бойцам-танкистам.

Сколько славных имен
вписала стройка N38 в
свою историю!
Шестнадцатилетняя
Маша Сабурова одна
выкапывала и грузила
на подводы по
восемнадцать
кубометров грунта в
день. На трассе хорошо
знали
пятнадцатилетнего Гену
Урасинова, Колю
Наговицына,
глазовскую школьницу
Веру Злобину.

там бегают с дубинкой. Хлеб - суррогатный. В мельничные отходы и пыль добавляли лузгу, полову, лебеду, собранную до цветения и растертую в муку. Связывающим компонентом служили растертый сырой картофель, несколько яиц, молоко или молочные продукты, если их удавалось достать, а о дрожжах и заквасках и разговора не было. Несколько улучшали вкус такого хлеба отрубями и черная мука.

Как-то Чекинов в свой очередной приезд на стройку спросил у Александра Кривилева: чем детей кормите?

- Эти два дня вроде получше,- ответил комсомольский секретарь.- Приезжали подводы из трех колхозов. Детям выдали по большому куску суррогатного хлеба со стаканом молока. Вот и хлеб еще остался.

Саша взвесил на ладони тяжелый сырой каравай темного цвета.

- Это ты называешь хлебом, Кривилев? Да какой же это хлеб! Дерьмо коровье... брось на дорогу - никто не подберет. У меня сердце кровью обливается - не могу смотреть, как голодные ребятишки надрываются. Разве так мы должны кормить и воспитывать строителей новой жизни? Сегодня я разговаривал об этом с товарищем Сталиным. У нас, ведь, не единичны случаи использования детского труда. Малых детей домой отправлять с матерями придется. Народу заметно поубавится.

- Да, у нас движение вперед приостановится.

- Так оно и будет, но этого нам никто не позволит сделать. Поэтому, Саша, даю тебе ответственное партийное задание от Удмуртского областного бюро ВКП(б): из тех продуктов, что колхозы сдают на стройку в счет поставки государству, выделять детям дополнительное питание. Им ведь расти надо! Еще проследи, чтоб на осень и весну у всех на обутки и валенные опорки были лапти. В них по болотистым местам ходить сподручнее, и по насыпи ноги не скользят.

- Да уже, наши ребятишки едва ноги таскают, но боевого духа им не занимать. Я тут подсчитал: у нас детей от 10 до 13 лет около трех тысяч. Наперегонки соревнуются друг с другом. От взрослых и ребят постарше стараются не отставать. Зимой, бывало, чуть отогреются у костра, попьют кипятку - и снова за работу.

ДЕТИ ПОБЕДЫ И ВЕСНЫ

Летом наступала благодать - и грибы, и ягоды, и работается легче. В это время дорога продвигалась вперед ударными темпами. Пионерский и комсомольский энтузиазм зажигал юные сердца верой: чем быстрее они построят дорогу, тем скорее придет победа.

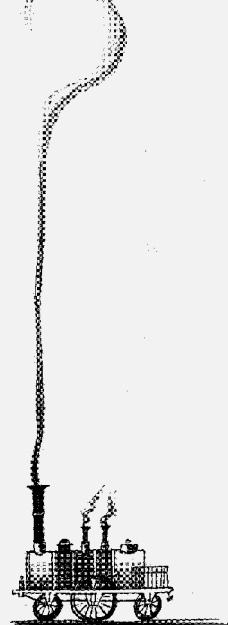
Осенью им разрешалось на прилегающих к дороге колхозных полях выкапывать картофель на еду и делать небольшие запасы. Этот деликатес не только пекли в костре, но и, порезав тонкими кружочками, обкладывали им печки-буржуйки, ожидая, пока с их раскаленных боков посыплутся ароматные и хрустящие картофельные дольки, которые тогда еще не называли чипсами. Однако для голодных ребятишек ожидание в атмосфере дурманящего картофельного запаха было труднейшим испытанием, и, не дожидаясь, пока лакомство испечется, они проглатывали полусырой картофель, чтобы заморить червячка. С чувством голода бороться было труднее всего.

Впрочем, мир не без добрых людей. На них он, как известно, и держится. Про сооружение дороги знали все, и местные жители (среди которых было немало мобилизованных) радушно приглашали строителей ночевать в свои дома, топили для них бани и по-братски делились едой. Были и такие председатели колхозов, кто без всякой разнарядки, как только появлялись в хозяйстве "излишки" продовольствия, снаряжали подводы и отвозили на стройку съестное. По велению души, по совести поступали они так, и видя бедственное положение работавших там людей, старались помочь, чем могли.

С осени и всю зиму ослабленных скудным питанием и непосильным трудом строителей косили болезни - тиф, простуды. Освобождение получали только те, кто уже не мог подняться. Лекарств практически не было, и заболевшие в лучшем случае помимо отвара трав получали некоторое время дополнительное питание - баланду.

Однако самая страшная беда заключалась в том, что всей этой массе людей, тянущих за собой ниточку дороги, негде было жить. В холодных вагончиках-тесовушках, которые тащили за собой строители, места хватало немногим. Рыли землянки, где было теплей и спали вповалку, но зимой долбить мерзлую землю после продолжительного рабочего дня - не было сил.

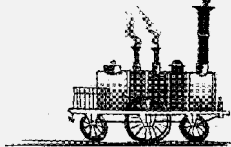
Маленькие нетерпеливые строители дороги с завидным постоянством ждали только две вещи на свете - победу и весну. Почему победу - понятно, а весну-то зачем? Да потому, что оттаивала, наконец, промерзлая земля, которую так трудно долбить, и дарила согревшимся ребятишкам съедобные корешки и травки - хвощ, щавель, наливающиеся соком на концах зеленых хвойных ветвей маленькие съедобные шишечки. Ели и листья липы. Из них готовили тесто для вареников, а начинку делали из лесных ягод.

РАДОСТЬ СО СЛЕЗАМИ НА ГЛАЗАХ

Спать в насквозь продуваемых шалашах можно было только летом. В другое время года рыли ямы, дно которых выстилали хвоей. Обкладывали ямы жердями, и за этим ненадежным укрытием, на уровне земли укладывались спать. Так поступали иногда солдаты на передовой, а здесь - обессиленные женщины и дети. Землянку в три наката, о которой в песне поется, или даже в один, они не успевали сделать, да и в большинстве своем не умели, а потому замерзали, и ямы у дороги становились могилами. Совсем как в стихотворении Н.А. Некрасова:

*Прямо дороженька:
насыти узкие,
Столбики, рельсы,
мосты.
А по бокам-то все
косточки русские...
Сколько их! Ващечка,
знаешь ли ты?*

Однажды Чекинов с Казанцевым возвращались с чугунолитейного завода, рядом с которым располагалась артель "Металлист", и помощник первого секретаря обкома партии упросил Анатолия Петровича заглянуть туда, уверяя, что продукция этого малого предприятия имеет большое значение для успешного завершения одного очень важного дела.

Когда выходили из "Металлиста" Чекинов не мог скрыть радости, что последовал совету Дмитрия Павловича.

- Молодец! - сказал он ему.- Это именно то, чего не хватает на строительстве дороги.

Так на стройке N38 появились необходимые в быту ведра, бачки, котелки и буржуйки, причем последнее приобретение было встречено на "ура" и вызвало бурю восторга.

Чекинов никогда не приезжал с пустыми руками, поэтому люди на стройке его ждали, а руководящий состав побаивался: он всегда находил в их работе множество недостатков, особенно у снабженцев. Гонял и распекал их за то, что видел на зимней трассе рабочих в рваной обуви и без рукавиц, грозился отправить провинившихся на земляные работы. Но что делать, если есть на складе только лапти без портянок и носков?!

После отъезда Чекинова на стройке долгое время царили подъем и оживление. К концу строительства Анатолий Петрович распорядился премировать, наградить грамотами и подарками всех, кто долго и ударно трудился на строительстве стального пути. Помнится, что для поощрения передовиков даже где-то достали три граммофона и двенадцать патефонов с пластинками, были среди наград отрезки тканей, одежда, обувь.

Когда по каким-то причинам Чекинов не мог поехать на стройку, то посылал своего первого помощника Д.П.Казанцева на машине с водителем В.Я.Остальцевым. Первого сентября 1942 года они приезжали поздравить детей с началом учебного года, а накануне 1943-го всех - строителей с наступающим Новым годом, годом окончания строительства.

Юные труженики тыла не только ударно трудились на заводах и стройках, но и группами убегали на фронт. Это была еще одна забота и боль Анатолия Петровича Чекинова. Пятнадцать групп из республики, в их числе ребята из 5-й, 25-й, 28-й, 33-й, 3-й и 52-й

ижевских школ подались на передовую. Девять групп беглецов удалось вернуть домой, а шесть погибли в пути - замерзли на железных дорогах, прячась под вагонами поездов, идущих на запад. Только троим мальчишкам удалось прорваться на фронт и стать сынами полков.

Каждый месяц милиция на железных дорогах и работники вокзальных комендатур возвращали в школы и к родителям юных вояк. Пока идет война, они не хотели сидеть дома. Впрочем, как и ребяташки с этой стройки. Каждый раз, приезжая сюда, Чекинов не только спрашивал, как выполняется распоряжение ГКО СССР, но и интересовался, как живет здесь ребяташкам, искал и находил возможности хотя бы немного улучшить их жизнь.

Когда люди почувствовали, что дело идет к завершению строительства, у многих открылось второе дыхание. Прораб докладывал начальству: сегодня прошли на два метра больше, чем вчера; снова прошли больше на четыре метра!.. Помнится, как народ ликовал, когда был сделан рывок на двенадцать метров вместо четырех-шести положенных по норме. Большим событием стал день вручения коллективу строителей переходного Красного Знамени Министерства путей сообщения.

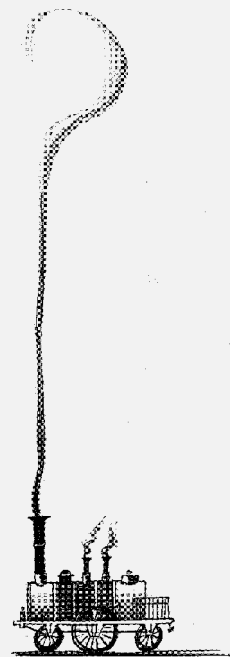
В память о погибших при строительстве дороги и как дань ныне живущим строителям 10 сентября 1997 года состоялось открытие памятника у деревни Кекоран. По замыслу автора проекта Халила Багаутдинова он представляет собой фрагмент железной дороги, уходящей в небо.

27 января 1943 года газета

“Железнодорожный строитель” писала: “Фронтное задание выполнено! Последнее звено

железнодорожного пути уложено! Сегодня день смычки северной и южной сторон путеукладки новой железной линии. Дан сквозной путь между двумя магистралями”. В марте 1943 года на дороге началось рабочее движение, а 9 февраля 1943 года правительственная комиссия приняла дорогу Ижевск-Балезино в постоянную эксплуатацию.

За горами,
за долами,
далеко живем,
Вас же помним,
поздравляем
и поклоны шлем!

Проживешь счастливо,
паши не лениво!

Старинные открытки из
коллекции автора.

Дневник автора

Не вороши прошлое, не потрясешь и настоящее. Вот что такое - чтить предков своих!

К славе стремятся от... одиночества.

Без корней на земле не удержишься и высоко не поднимешься.

Краевед - это "топограф" прошлого, умеющий отыскивать в нем белые пятна и наносить на карту времени свой пройденный путь.

Чтобы долго жить, надо знать лекарства для души.

Не столько опасны неучи, сколь недоучки.

В знаниях нет интеллигентности, она - в поведении того, кто знает.

Исполнитель СВОИХ желаний, жертва СВОИХ поступков, хозяин СВОЕЙ судьбы... - и все это ЧЕЛОВЕК?!

Природа и ты: взаимна ли выгода?

Желание иметь что-либо доводит до цели; далее у многих начинается странное - обладание целью.

Если в жадность "впадают", значит, можно все-таки и "выпасть" из нее?

Учись, милый друг, диплом потребуют вдруг!

Юмор - явление божественное, дающее способ взглянуть на себя со стороны с улыбкой.

Культура - продукт человечества - изменяется так: чем выше над землей, тем долговечнее "продукт".

Права человека - это когда его оправдываться не заставляют.

В какую сторону повернешься туда и ноги пойдут.

Ребенок еще сам не говорит, а уже учится. Кто еще так сможет?